

ТЕАТР

БЕССМЕРТНАЯ ОПЕРА

«Фауст» Ш. Гуно на сцене Красноярского театра оперы и балета

Вот уже второе столетие со сцен оперных театров мира не сходит опера, написанная композитором Шарлем Гуно на сюжет бессмертной трагедии Гете. И все это время людей не перестают волновать страсти и переживания ее героев. Именно страсти и переживания Гуно почти не коснулись философских аспектов монументального создания великого немецкого классика. Но правдивое изображение человеческих переживаний — самая сильная сторона дарования великого француза. Близкий по своей основе к жанрам, бытовавшим в народе, музыкальный язык оперы, ее несомненная сценичность — все это обеспечило «Фаусту» (как и другому творению Гуно — «Ромео и Джульетте» по Шекспиру) завидное долголетие.

Томская публика с радостью отметила, что в репертуаре красноярцев «Фауст» занимает видное место, и зал театра был практически полон.

Если брать оперу в целом, то, видимо, главное в ней — образ Маргариты. Предельно искренней и чуждой навной увидели мы в спектакле Маргариту в исполнении артистки Н. Соколовой. Вокальные трудности, которых в партии Маргариты немало, актриса легко преодолела — колоратура ее была легкой, летучей. Цельно, стилистически точно прозвучала баллада о Фульском короле. Отличной была фразировка речитатива, начиная с ее диалога с Фаустом из первого акта оперы. Но, конечно, наиболее впечатляюще играла и пела исполнительница в

знаменитом большом дуэте из второго действия. В голосе ее были и чистота, и неподдельное молодое чувство, и та волшебная поэзия, которой наполнена эта сцена.

Тактично, не педалируя страх и ужас, сыграла и спела Н. Соколова сцену у храма и последнюю картину оперы.

Отличный голос, редкий по своему лирико-драматическому тембру, продемонстрировал исполнитель партии Фауста лауреат всесоюзного конкурса А. Самойлов. Нечасто в опере удается слышать такое полное «до». Артист нашел добротный рисунок роли старого Фауста, впечатляет заочный диалог с хором из первой картины. Мы видели на сцене старого, изверившегося человека, а не молодого героя, чуть наряженного под старика, как это нередко бывает.

Вместе с тем нельзя не упрекнуть галантливого исполнителя в некоторой «зажатости», в несколько однообразной интонации (речь идет о том же большом дуэте). Право же, более гибкая вокально, с широким применением разнообразных красок, партия главного героя только выиграла бы.

Традиционный третий герой в любой постановке «Фауста» — Мефистофель. С вокальной стороны к заслуженному артисту Тувинской АССР Г. Концуру нельзя предъявить претензий. Отлично прозвучало, например, «заклятие» ночи, да и знаменитые Куплеты о золотом тельце также были исполнены на уровне. Но вот «демонического» в нарисован-

ной актером фигуре духа зла все-таки было маловато. Это (хотя исполнитель и делал попытки) обидно сарказмом и известную серенаду из четвертой картины, и, конечно, острые реплики Мефистофеля в сцене в саду. Речь идет не столько об игре артиста, сколько именно о вокале. Видно, здесь надо было постараться дать больше характерных красок, пусть даже и традиционных — не так уж плоха традиция, в основе которой гениальный Шалалин...

Заго поллиным героем спектакля стал Валентин в исполнении дипломанта всесоюзного конкурса артиста Д. Хворостухина. И голос — красивый, наполненный баритон, и полный благородства облик, и точный пластический рисунок роли — все это было видно еще во второй картине при исполнении знаменитой каватинны. Но подлинный триумф ждал артиста в сцене дуэли и смерти героя (четвертая картина оперы). Предельная искренность, умение преодолеть традиционную «оперность» ситуации позволили исполнителю нарисовать образ смелого и благородного юноши-воина, умеющего честно сражаться и достойно умереть. В молодом артистическом труппе театра имеет, несомненно, очень перспективного исполнителя, от которого можно много ждать в будущем.

Из других исполнителей отметим О. Раи, выступившую в партии Зибеля. Гибкий голос, свободное поведение на сцене помогли артистке создать традиционный образ влюбленного юноши. Колоритной, хотя, может быть, не без некоторой ут-

рировки, выглядела Марта (артистка Ж. Тараян).

Говоря о спектакле в целом, хочется отметить работу хормейстера (Е. Маевский). Хоры звучали ровно, соотношение группы всегда соблюдалось. Но вот что разочаровало. Мы не увидели в спектакле (режиссер-постановщик Н. Улитенно, балетмейстер В. Бурцев) ни марша солдат, возвращающихся с войны, ни даже знаменитого вальса, который знает даже тот, кто никогда не слушал оперы. Это, в первых, явно противоречило музыке, а во-вторых, просто непонятно, для чего нужна была такая новация.

Правда, как-то уже приходилось писать, что преимущество города, не имеющего своего оперного театра, в том, что у него достаточно широкая возможность сравнивать. И мы в Томске видели даже «Фауста» со... счастливым концом, когда Мефистофель в конце сцены в темнице эффектно превращался в скелет, а затем рассыпался на отдельные косточки, а Фауст, взяв живую и невредимую Маргариту за руку, уводил ее за кулисы под звуки почти никогда не исполняемого апофеоза оперы.

Кстати, о завершении спектакля. У красноярцев, как это часто бывает, он заканчивается Вальдбургевой ночью (из исполнителей балетных партий отметим прежде всего Вакханку — И. Кузьмину, а также исполнителей партий Ванха (артист А. Саврасов) и Пана (артист О. Варганов). И все-таки нам кажется, что балетную картину (кстати говоря, дописанную Гуно значительно позже оперы) следует вставлять перед сценой в темнице. В таком развитии действия больше логики.

Встречи с красноярским театром не могут не радовать. Молодой коллектив сложился в ясный, работоспособный организм, которому под силу спектакли самой большой сложности.

Б. БЕРЕЖКОВ.

иск
Ер
Нов
ние
С
I
тор
дел
«До
все
ном
сим
«Вр
бол
док
бул
же
тал
«Лк
33,3
В
—
дан
—
пуд
10,3
Док
«Св
с 83
«Ог
Фиг
С
Т
Кин
19,1
мин
М
мил
Т
ком
М
«Пр
вал
22,4
Т
—
I
Сою
генд
20,0
20,1
мил
21,0
—
П
—
иско
ты,
С
15
пере
рель
«Рес
валь
мил
вен
21,35
21,45
исст
(23,0
Шах
87
—
3
перт
но-п
ский
«Фил
4-я
лом
вен